

*Маурин И.В.,
студент магистратуры
3 курс, факультет «Юридический»
САФУ им. В.М. Ломоносова
Россия, г. Архангельск*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАГЛАЖИВАНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ДЕЯНИЕМ

***Аннотация:** В статье раскрываются характерные особенности заглаживания вреда, причиненного преступным деянием. Автором рассматриваются последствия заглаживания преступного вреда, причинённого преступлением, и проблемы реализации современных законодательных положений, регулирующих данный институт.*

***Ключевые слова:** УК РФ, преступный вред, уголовная ответственность, Верховный Суд РФ, заглаживание вреда, виновное лицо.*

***Annotation:** The article reveals the characteristic features of making amends for the harm caused by a criminal act. The author examines the consequences of smoothing out the criminal harm caused by the crime, and the problems of implementation of modern legislative provisions governing this institution.*

***Key words:** the Criminal Code of the Russian Federation, criminal harm, criminal liability, the Supreme Court of the Russian Federation, amending the harm, the guilty person.*

Учение о заглаживании преступного вреда, причинённого преступным деянием можно отнести к одной из ключевых проблем уголовного права. Обращение к этой теме определено потребностями правоприменительной практики и имеет теоретическую значимость.

Заглаживание преступного вреда – это действия виновного лица по отношению к потерпевшему от преступления, которые выражаются в минимизации негативных последствий преступления и восстановление первоначального состояния, которое имело место до его совершения.

Значение заглаживания вреда выражается в том, что данный уголовно-правовой институт может выступать в качестве формы деятельного раскаяния.

Деятельное раскаяние в свою очередь влияет на степень назначения уголовного наказания и значительно смягчает его.

Одной из целей уголовного наказания является социальная справедливость. Справедливость означает не только удовлетворение интересов общества, но и отдельного потерпевшего.

Именно в целях реализации социальной справедливости и была разработана ст. 75 УК РФ [1] в части первой которой и предусмотрено заглаживание вреда как формы деятельного раскаяния

Определившись с категорией «заглаживание преступного вреда» рассмотрим непосредственно её уголовно-правовое значение, которое может выражаться в уголовно-правовых последствиях.

Первым таким последствием может выступать то, что заглаживание преступного вреда может привести к смягчению наказания для виновного. Это прописано в п. «к» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Установление по делу указанного обстоятельства и признание его смягчающим является основанием для применения специальных правил назначения наказания, предусмотренных ст. 62 УК РФ. Данная норма предусматривает назначение наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Обязательным требованием для применения положений ст. 62 УК РФ является отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [3] особое внимание уделено тому, что способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а обещания и иные обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не могут выступать в качестве обстоятельств, дающих основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Следующим последствием заглаживания преступного вреда выступает освобождение от уголовной ответственности по нормам Общей части УК РФ (ст. 75, 76, 76.1, 76.2) и нормам Особенной части УК РФ (п. 2 примечаний к ст. 145.1, п. 3 примечаний к ст. 178, п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199.1, п. 2 примечаний к ст. 199.3, п. 2 примечаний к ст. 199.4, п. 2 примечаний к ст. 200.3).

Рассмотрим наиболее проблемные вопросы, связанные с применением заглаживания преступного вреда, порождающим вышеуказанное последствие.

Заглаживание преступного вреда фактически не ограничивает действие положений ст. 76.2 УК РФ лишь лицами, совершившими преступления с материальным составом.

Поэтому применение заглаживания вреда возможно и в случаях совершения преступлений с формальным составом и это также будет выступать основанием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности.

Однако на практике бывают случаи, когда виновным лицом совершается многообъектное преступление. Это например такие составы, которые зафиксированы ст. ст., 319 УК РФ и др. Кроме того сложности возникают и в тех случаях, когда виновным лицом совершены «публичные» преступления. Это, например, такие составы, которые предусмотрены ст. ст. 256, 261 УК РФ

и т.п. В данном случае также возможно применение судебного штрафа и речь тут уже можно вести о том, что такой правовой механизм (уплата судебного штрафа) является способом заглаживания преступного вреда виновным лицом перед государством.

Аналогичным образом представляется возможным применение иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и к лицам, совершившим преступления, нарушающие публичные интересы и влекущие причинение материального ущерба (например, предусмотренные ст. ст. 256, 261 УК РФ и т.д.).

Еще одна проблема возникает тогда, когда виновное лицо совершает преступление с формальным составом, которое затрагивает публичные интересы государства. То есть в данном случае причинение преступного вреда как такового может и не быть.

В уголовно-правовой доктрине по этому поводу существует умозаключение, согласно которому: «в подобного рода ситуациях недопустимо вести речь о факультативном характере закрепленного условия освобождения от уголовной ответственности - возмещения ущерба или заглаживания вреда, так как это не соответствует тем целям, которые законодатель ставит перед институтом освобождения от уголовной ответственности» [4, с. 127].

Более того, есть мнение, что: «факультативность условия о возмещении ущерба или заглаживании вреда не только не дает оснований вести речь о каком-либо снижении общественной опасности виновного или совершенного им деяния, но и приводит к абсурдному выводу о том, что любое лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности» [5, с. 27].

Следующим последствием заглаживания преступного вреда может выступать отмена условного осуждения и снятие с осужденного судимости. Это положение зафиксировано в ч. 1 ст. 74 УК РФ.

Когда применяется такая мера всегда следует учитывать мнение потерпевшего. Именно он может выразить свое субъективное или объективное отношение к возможности отмены условного осуждения, и расскажет суду о постпреступном поведении виновного лица после осуждения. Такое мнение потерпевшего для виновного в совершении преступления очень ценно, поскольку такое мнение будет свидетельствовать об исправлении осужденного уже в период испытательного срока.

Совершенно логично, что, если преступный вред со стороны виновного не будет заглажен, потерпевший вряд ли положительно отнесётся к отмене условного осуждения и снятию с осужденного судимости. Ведь в данном случае так и не будут восстановлены права потерпевшего, который пострадал от преступления, да оснований для применения такой меры у суда уже не будет.

Если виновный загладит преступный вред, то это будет свидетельствовать о предпосылках исправления осуждённого, будет восстановлена социальная справедливость и т.п.

Способы возмещения преступного вреда в данном случае особого значения иметь не будут, важно только, чтобы они реализовывались исключительно в правовой плоскости и без нарушения закона.

Ещё одним из последствий заглаживания преступного вреда может выступать условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания. Данное положение расположено в ч. 1 и 41 ст. 79 УК РФ.

Вместе с тем в данных нормах практически ничего не сказано об определении размера денежной компенсации потерпевшему, который бы позволил осуждённому рассчитывать на УДО.

Конечно, когда вред полностью возмещён, или потерпевший считает, что он полностью возмещён особых проблем тут возникнуть не должно.

Однако вряд ли полное возмещение ущерба будет присутствовать в каждом случае обращения, осужденного в суд с ходатайством об УДО.

Имеются ввиду, например, такие случаи, когда осуждённый длительно болеет, не имеет возможность трудоустроиться в колонии, у него отсутствует достойный заработок, с помощью которого он бы смог выплатить компенсацию потерпевшему и т.п.

По этому поводу в доктрине отмечается, что: «если осужденному в рамках исправительного учреждения администрация не в состоянии предоставить место работы или иную возможность получения заработка, то суд не может отказывать осужденному в УДО по формальному основанию - отсутствию возмещения вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления, но в то же время факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия доходов, уклонения от работы и т.д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к УДО» [6, с. 68].

Логика законодателя при изложении ч.1 ст. 79 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что даже если вред возмещён осуждённым частично, он вправе рассчитывать на УДО. То есть на практике возможны случаи, когда осужденный перевёл на банковский счёт потерпевшего незначительную денежную сумму в счет погашения долговых обязательств, обозначенных в соответствующем судебном решении, и формально выполнил требования закона о возмещении преступного вреда и вправе рассчитывать на УДО.

Совершенно логично, что отрицательно должен решаться вопрос об УДО, когда осуждённый по каким-либо причинам вообще не хочет заглаживать преступный вред.

Кроме того, отрицательно должен решаться вопрос об УДО в тех случаях, когда осужденный, имея реальную возможность возмещения причиненного им ущерба потерпевшему, скрывает свои доходы и имущество, за счет которых может быть осуществлено хотя бы частичное погашение задолженности перед потерпевшим.

Вместе с тем законодатель всё же не совсем корректно сформулировал условие о возмещении вреда. Такой вывод можно сделать по причине того, что: а) не определён минимальный размер частичного возмещения; б) не учитывается ситуации, при которых осужденный по объективным причинам не может осуществить возмещение данного вреда.

Для решения данных проблем предлагается: а) исключить указание на возможность УДО при частичном возмещении причиненного преступлением вреда; 2) внедрить правило о том, что суд вправе не учитывать условие о полном возмещении причиненного вреда только в тех случаях, когда осужденный по не зависящим от него причинам объективно не может компенсировать причиненный потерпевшему вред в полном объеме.

Следует исключить из ч. 1 ст. 79 УК РФ указание на возмещение вреда (полное или частичное), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. Это связано с тем, что основанием для УДО является только факт исправления осужденного. Данный факт образует совокупность условий, установление которых подтверждает исправление осужденного. Такие условия, характеризующие прежде всего личность осужденного фактически уже прописаны в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ.

Заключительным последствием заглаживания преступного вреда, которое изложено в нормах УК РФ может выступать замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Это положение изложено в ч. ч. 1 и 4 ст. 80 УК РФ.

Судебная практика указывает на то, что: «если осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать... в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании» [2].

В целом, мы разделяем данную позицию Верховного Суда РФ как соответствующую положениям ч.ч. 1 и 4 ст. 80 УК РФ. Однако следует отметить что сама категория «незначительный размер возмещения вреда» в целом носит оценочный характер. И это может порождать определённые проблемы на практике по причине того, что такой размер может трактоваться судами достаточно широко.

Всё это требует внести в примечание к ст. 80 УК РФ разумный минимальный размер, ниже которого причиненный преступлением вред не должен считаться частично возмещенным (для целей ст. 80 УК РФ).

Кроме того, относительного данного последствия возмещения преступного вреда в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» имеются некоторые пробелы.

Так, например, в абз. 1 п. 4 данного Постановления перечислены основания для такой замены: «поведение осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, а также данные о личности осужденного» [2].

Получается можно вообще не учитывать такое основание, как возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, предусмотренные в ст. 80 УК РФ, В такой норме Постановление предлагает учитывать лишь какие-то дополнительные данные о личности осужденного.

Таким образом, такая позиция Пленума Верховного Суда РФ полностью не соответствует ст. 80 УК РФ.

Часть 7 ст. 79 УК РФ закрепляет основания отмены условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и исполнения оставшейся неотбытой части наказания либо назначения наказания по совокупности приговоров (в

случае совершения освобожденным тяжкого или особо тяжкого преступления).

На наш взгляд, злостное уклонение освобожденного лица от возмещения вреда, причиненного преступлением (его оставшейся не возмещенной части), также должно служить одним из оснований отмены решения о замене неотбытой части наказания более мягким.

В настоящее время УК РФ не предусматривает оснований для отмены указанного решения, что следовало бы признать необоснованным.

Исходя из вышеизложенного, ст. 80 УК РФ следовало бы дополнить новой ч. 5, изложив ее в следующей редакции: «5. Если в ходе отбывания более мягкого наказания: а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от возмещения оставшейся невозмещенной части вреда, причиненного преступлением, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, исполняющих назначенный осужденному более мягкий вид уголовного наказания, может отменить решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и исполнении неотбытой части наказания; б) осужденный совершил новое преступление, суд отменяет решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и назначает осужденному наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса».

В случае совершения нового преступления, исходя из предлагаемых дополнений, к наказанию за это преступление будет присоединяться неотбытая часть наказания, назначенного осужденному предыдущим приговором, а не более мягкий вид наказания, примененный в ходе замены.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - N 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - N 8.
4. Бурцев А.С., Миронюк И.В. Судебный штраф: критический очерк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2017. - N 2 (81). - С. 126 – 129.
5. Ильина А.Н. О понятии возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненных преступлением // Российская юстиция. - 2017. - N 12. - С. 27 - 29.
6. Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. - 2013. - №1. - С. 66 – 70.